

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ИСТОРИЯ КАК НАУКА: ПРЕДМЕТ И ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ, СПЕЦИФИКА ИСТОРИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Космач В.А. (г. Витебск, Беларусь)

«История..., предмет беспредельный, многосложный, доставляющий более хлопот, чем приятности или истины...»

Августин, христианский философ и богослов

Совсем недавно, в № 4 за 2019 год, в журнале «**Вопросы истории**» появилась «околонаучная статья», по-другому мы её назвать не можем, кандидата философских наук, доцента Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (МГТУ) **Александра Николаевича Нестеренко** под названием «Почему история не наука: размышления о специфике предмета, объекта и метода историографии», в которой наш уважаемый коллега достаточно смело утверждает следующее: «Историю, как деятельность, направленную на систематизацию представлений о прошлом, следует рассматривать как синтетический вид мировоззрения. Она сочетает в себе создание образов (мифология), постулаты, принимаемые на веру (религия), обусловленность личным опытом (обыденное), литературную форму и содержание (художественное) с признаками научного мировоззрения, проявляющегося в использовании понятийного аппарата, доказательстве выдвигаемых гипотез и критическом отношении к свидетельствам источников.

История по форме, содержанию и способам репрезентации прошлого относится не к науке, а к идеологии, искусству, мифологии, обыденному мировоззрению и религии. Она представляет собой «гермафродит научной рациональности и литературной формы».

Таким образом, то, что мы называем исторической наукой, эпистемологически представляет собой метафизическую спекуляцию, которая неприменима для понимания реальности и, следовательно, не является ни наукой, ни научным методом. Поэтому, сложившуюся в социуме систему представлений о прошлом следует называть не исторической наукой, а историографией [12, с.65].

Категорически не принимая подобные «**научные изыскания**» **А.Н. Нестеренко**, отметим следующее: «Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться, механическими куклами, которые не рождаются, а делаются, не умирают по законам природы, жизни, а ломаются по чьему-то детскому капризу» [1]. Эти великолепные слова об истории, историческом знании принадлежат известному русскому историку **Василию Осиповичу Ключевскому** (1841-1911).

Один из самых ярких представителей экзистенциализма **Карл Ясперс** (1883-1969), пытаясь постичь «смысл и назначение истории», писал: «История является для нас воспоминанием, о котором мы не только знаем, но в котором корни нашей жизни. История – основа, однажды заложенная, связь с которой мы сохраняем, если хотим не бесследно исчезнуть, а внести свой вклад в бытие человека» [2]. «Почему вообще существует история? – вопрошал К. Ясперс, и отвечал. – Именно потому, что человек конечен, незавершен и не может быть завершен, он должен в своем преобразовании во времени познать вечное, и он может познать его только на этом пути. Незавершенность человека и его историчность – одно и то же» [2, с. 242]. В представлениях **Макса Вебера** (1864-1920) – «мировая история подобна пути, который сатана вымостил уничтоженными ценностями» [2, с. 275]. «**Учительницей жизни**» называли историю древние римляне.

О смысле и содержании истории, её предназначении высказывались **многие великие мыслители**, в том числе О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби, Геродот, Фукидид, Полибий, Аристотель, Вольтер, Г. Гегель, И. Кант, Л. Ранке, Н.М. Карамзин, Ф. Гизо, С.М. Соловьев, О. фон Бисмарк и другие. Известный французский историк **Л. Февр** подчеркивал, что «история – это наука о прошлом и наука о будущем» [3]. Ценили историю как науку и классики марксизма. «Мы знаем только одну единственную науку, науку истории», – утверждал **К. Маркс** [4]. Их последователи радикально-революционного толка пытались политизировать сам предмет истории, увязать её смысл и содержание с интересами коммунизма и рабочего движения. **В.И. Ленин**, например, отмечал: «Не может быть сознательным рабочим тот, кто относится, как Иван Непомнящий, к истории своего движения» [5]. Известный советский историк **М.Н. Покровский** в 1929 г. в журнале «Историк-марксист» заявил, что «история – есть самая политическая из всех существующих наук, история – это есть политика прошлого, без которого нельзя понять политику настоящего» [6]. М.Н. Покровский неудачно перефразировал тезис английского историка конца XIX в. **Эд. Фримена**: «История есть политика прошедшего, а политика – история настоящего» [7].

Таким образом, термин «**история**» многозначителен. Но вряд ли можно согласиться с утверждением отдельных авторов о том, что «исследователи выделяют около шести определений этого понятия, три из которых имеют непосредственное отношение к истории как науке: 1) история – наука о жизни и развитии общества;

2) история – наука о прошлом; 3) история – наука, изучающая прошлое человеческого общества» (при этом делается ссылка на статью А.В. Гулыги «История как наука», которая была опубликована в 1969 году!) [8]. Можно согласиться с утверждением, что объектом познания исторической науки является «вся историческая реальность», но вряд ли оправдано объявлять предметом исторической науки «общественное развитие» [8, с. 26].

Слово **«история»** произошло от греческого слова «*historia*», которое в свою очередь образовалось от греческого глагола. У греков Аттики оно первоначально значило «узнавать путём опроса или изучения». Таким образом, первое значение термина **«история»** – «опрос или исследование, которые проводятся для получения или проверки сведений о событиях прошлого». Несомненно, что «исследование прошлого», «приговор» ему необходимы для более объективного понимания настоящего и прогнозирования будущего. «Мы должны изучать факты прошлой жизни человечества, – писал **Г.В. Плеханов**, – для того, чтобы открыть в них законы прогресса. Будущее способен предвидеть тот, кто понял прошедшее» [9]. «Первая задача истории, – подчеркивал **Н.Г. Чернышевский**, – передать прошедшее; вторая – исполняемая не всеми историками, – объяснить его, произнестъ о нём приговор... исполняя вторую задачу, историк становится мыслителем, и его творение приобретает научное достоинство» [10].

Немецкое слово (имя существительное) **«Geschichte» (история)** произошло от глагола «*geschehen*», что значит «случаться», и характеризует историю как цепь событий, а не как процесс или результат. То есть историю можно определить и как цепь событий, случившихся или происходящих во времени и пространстве в результате действий человека. Таково, на наш взгляд, второе значение термина **«история»**. Историческое событие в данном случае абсолютно объективно. История в этом смысле не может повторяться позже где-нибудь в другом месте, хотя разные события истории могут походить друг на друга, так как люди в состоянии действовать в различных ситуациях одинаково, будучи подвержены влиянию добра и зла.

Третье значение слова **«история»** – это информация о событиях прошлого. Информация, как правило, бывает косвенной и существует в форме документа или предмета, относящегося к событию. Информация о событиях прошлого базируется прежде всего на историческом источнике. Исторические источники выступают в форме вещественных, изобразительных, словесных, конвенциональных (графические знаки, схемы, язык ЭВМ и т.д.), поведенческих (обычаи, обряды и т.д.) и звуковых или аудиальных источников [11]. Историк, работая с источником, может быть субъективным. Требование «быть объективным» относительно, условно, поскольку каждый историк имеет свою «лабораторию исследования». В этом плане оригинальность истории как науки несомненна. История в этом случае выступает как искусство, вернее как специфический вид (жанр) или разновидность искусства.

В-четвёртых, историк, который пытается найти ответы на вопросы: кто?, что?, когда?, где?, должен в конце концов подойти к вопросу почему?, или, другими словами, к осмыслению полученных сведений. У древних греков было ещё одно слово – **«histoikos»**, которым они обозначали отношение к истории как к результату исследования. Значит, ещё одно значение слова **«история»** – толкование, интерпретация, или субъективная реконструкция прошлого в свете тех данных, которые имеются, в свете взглядов историка, в свете общественного мнения или политических мотивов, которые преобладают в его эпоху. Важнейшее значение в этом случае имеет свобода личности и творчества историка.

Таким образом, **история** может быть представлена как событие, как информация о событии, как исследование или как интерпретация. История как событие является абсолютной, свершившейся только один раз и в одном месте. Однако история как информация, исследование или интерпретация уже становится относительной и подверженной разнообразным изменениям. **Историю** можно определить как интерпретированное описание общественно значимого из прошлого и настоящего человека, которое опирается на систематизированные сведения, полученные научным методом из археологических и документальных источников или от прямых свидетелей происходящего. «Интерпретированное описание общественно значимого из прошлого и настоящего человека», извлечение уроков из прошлого и настоящего и будет составлять, на наш взгляд, предмет исторической науки. Не случайно великие мыслители и политики подчеркивали именно эту сторону исторического знания, как наиболее существенную и содержательную сторону истории как науки (а мы добавим: и как искусства!).

Следует отметить также, что как любая отрасль научного знания история имеет свой категориальный аппарат, свою методологию исследований тех или иных исторических явлений, событий, фактов и т.д. С учётом всего вышесказанного историю как форму научного знания и в определенной степени как особую разновидность искусства, следует, на наш взгляд, определять так: **«История – это наука и одновременно специфический вид творчества, которые отражают историческую действительность; которые исследуют и интерпретируют исторические события с целью познания уроков прошлого, и, которые разрабатывают свои специальные методы в изучении исторических фактов, явлений и событий, объясняя их и определяя те или иные закономерности в самой исторической реальности».**

С учётом того, что сама история человечества как реальность существует и развивается в историческом пространстве и историческом времени, на наш взгляд, **история – это наука о действиях и деятельности людей и великих исторических личностей в историческом времени и историческом пространстве.** Таково, по нашему мнению, краткое и ёмкое определение истории как гуманитарной области научного знания со своим конкретным объектом и предметом (историческая реальность, с одной стороны, и изучение этой исторической реальности профессиональными историками, с другой)

Исторические закономерности весьма специфичны, поскольку они соотносятся с историческими дея-

ниями людей, масс и одновременно определяют становление, развитие и гибель цивилизаций, культур и целых эпох. Ключевые, основные закономерности исторического развития составляют суть, содержание **исторических законов**, которые могут выступать как глобальные, региональные и локальные законы исторического развития (исторической эволюции). Попробуем сформулировать несколько таких законов, условно называя их по смысловому содержанию:

1. **Закон исторической эволюции и кризиса цивилизаций**: «Весь ход истории определяется развитием и соперничеством различных форм и типов собственности, столкновением и конфликтами интересов людей. В случае, если одна форма или тип собственности пытается доминировать, а соперничество интересов приобретает характер глубокого социального антагонизма, происходит цивилизационный разлом – одна цивилизация (культура, формация, эпоха) меняет другую».

2. **Закон «народ-личность»**: «И народ, и личность в отдельности есть творцы истории. Бывают исторические эпохи (в узком понимании этого слова), когда не массы, а великие личности определяют весь ход истории, развитие и судьбы той или иной цивилизации или культуры».

3. **Закон исторического позитива или негатива**: «Ход истории может быть или позитивным или негативным. Негатив в истории (социальные катаклизмы, войны, революции, диктаторские режимы и т.д.) больше наблюдается там, где доминируют коллективистские, в том числе государственная, формы собственности и где не сложилось гражданское общество. Там, где преобладает частная форма собственности и её различные модификации, где сложилось и де-факто существует гражданское общество, развитые институты и традиции парламентаризма и демократии, в истории той или иной страны, государства, цивилизации преобладает позитив».

4. **Закон «массы-элита»**: «История конкретной страны, конкретного государства, той или иной цивилизации (культуры) в большей степени зависит не от того, что думают и как ведут себя народные массы, а от того, какую политическую, хозяйственную и духовную элиту они порождают. Реакционная и великодержавная элита чаще всего формируется в государствах и обществах «вождистского» и «общинного» типов».

Рассуждая о главном законе, который, по его мнению, присущ всем великим явлениям истории, известный немецкий философ и эстетик **И.Г. Гердер** (1744–1803) сформулировал следующим образом: «Как мне кажется, вот этот закон: повсюду на нашей Земле возникает то, что может возникнуть на ней, отчасти в связи с географическим положением и потребностями места, отчасти в связи с условиями и случайными обстоятельствами времени, отчасти в связи с природным и складывающимся характером народов». Из этого он делал вывод, что движущие силы человеческой истории составляют «живые человеческие энергии», а поскольку «человек берет свое начало от рода и возникает каждый в своем племени и роде, то уже поэтому все его образование, воспитание и образ мысли являются генетическими. Вот где источник особенных национальных характеров, глубоко впечатлевшихся в наидревнейших народах, они явственно рисуются во всех действиях и проявлениях всякого народа на этой Земле».

Он, как и итальянец **Джанбатиста Вико** (1668–1744), рассматривал исторический процесс как единую цепь поступательного движения человеческого рода. Поскольку, отмечал он, «каждый человек сам по себе существует лишь весьма несовершенно, то в каждом обществе складывается некий высший максимум взаимодействующих сил». Эти силы борются друг с другом до тех пор, пока не возникает некий вид равновесия и гармонии движения. «Народы, – писал Гердер, – видоизменяются в зависимости от места, времени и внутреннего характера; всякий народ несет на себе печать соразмерности своего, присущего только ему и несопоставимого с другими, совершенства. Чем чище и прекраснее достигнутый народом максимум, чем более полезны предметы, на которых упражняются совершенные силы его души, чем тверже и яснее узы, связывающие все звенья государства в их сокровенной глубине, направляющие их к добрым целям, тем прочнее существование народа, тем ярче сияет образ народа в человеческой истории. Мы проследили исторический путь некоторых народов, и нам стало ясно, насколько различны, в зависимости от времени, места и прочих обстоятельств, цели всех их устремлений». Гердер считал, что «во всем творит лишь одно начало – человеческий разум, который всегда занят тем, что из многого создает единое, из беспорядка – порядок, из многообразия сил и намерений – соразмерное целое, отличающееся постоянством своей красоты» [13, с. 5].

Важнейшее значение в исторической науке принадлежит **периодизации**. Первейшая задача историка – правильно соотнести эпоху, периоды и этапы в той исторической реальности, которая состоялась и которой живёт современное ему общество. Для этого требуется глубокая профессиональная подготовка и, в определённой степени, личное мужество. Не менее трудная задача – сделать исторический прогноз, от чего часто зависит цивилизационный выбор той или иной страны, того или иного народа.

По периодизации истории постоянно шли и идут дискуссии. Не вдаваясь в них (это отдельная тема), попробуем цельно представить **эпохи, периоды и этапы в истории России и Беларуси на фоне всемирной истории**, детально коснувшись эпохи Новейшей и современной истории. Вариант периодизации, который предлагается, учитывает общеизвестные подходы к этой теме и собственные наработки автора, которые вовсе не содержат только отрицательного отношения к термину «коммунизм».

«История, говорят не учившиеся истории, а только философствовавшие о ней и потому ею пренебрегающие – Гегель, никого ничему не научила, – отмечал **В.О. Ключевский**. – Если это даже и правда, истории нисколько не касается как науки; не цветы виноваты в том, что слепой их не видит. Но это не правда: история

учит даже тех, кто у неё не учится; она их проучивает за невежество и пренебрежение. Кто действует помимо её или вопреки её, тот всегда в конце жалеет о своем отношении к ней... История – что власть: когда людям хорошо, они забывают о ней и своё благоденствие приписывают себе самим; когда им становится плохо, они начинают чувствовать её необходимость и ценить её благоденствия» [1, с. 307–308].

Эпохи. Периоды. Этапы	Всемирная история	История России	История Беларуси
I. Древняя эпоха (эпоха древности)			
1.	первобытные культуры	первобытные культуры	первобытные культуры
2.	древние культуры:	древние культуры:	древние культуры:
2.1	древневосточные	фино-угорские	фино-угорские
2.2	античные	балто-славянские и скифо-азиатские	балто-славянские
II. Эпоха средневековья			
1.	раннее средневековье (V–IX вв.)	«киевский период» (V–XII вв.)	полоцкий период (V–XIII вв.)
2.	Высокое средневековье (X–XIII вв.)	«московский период» (XII–XV вв.)	белорусско-литовский период (XIII–XV вв.)
3.	позднее средневековье (XIV–XV вв.)		
III. Эпоха Нового времени (XVI в. – 1917/18 гг.)			
1.	раннее Новое время (1492–1640 гг.)	великорусский период (XVI–XVIII вв.)	Белорусско-литовский период (по 1569 г.)
2.	зрелое Новое время (1640–1870 гг.)	имперский период (1721–1917 гг.)	«польский период» (1569–1795 гг.)
2.1	этап «великих революций» (1640–1800 гг.)		
2.2	этап «реформ и реставраций» (1801–1870 гг.)		
3.	позднее Новое время (1870–1918 гг.)		русский период (1795–1917 гг.)
IV. Эпоха Новейшей и современной истории (1917/18 гг. – по наст. время)			
1.	межвоенный период (1919–1939 гг.)	советский период (1917–1993 гг.)	советский период (1917–1996 гг.)
1.1		ВРБДР и гражданская война (1917–1920 гг.)	ВРБДР и гражданская война (1917–1920 гг.)
1.2		ранний сталинизм и нэп (1921–1929 гг.)	белорусизация и НЭП (1921–1929 гг.)
1.3		сталинизм (1929–1953 гг.)	сталинизм (1929–1953 гг.)
1.4		либеральный коммунизм (1953–1964 гг.)	консервативно-либеральный коммунизм (1953–1964 гг.)
1.5		неосталинизм (1964–1985 гг.)	неосталинизм (1964–1985 гг.)
1.6		либеральный коммунизм (перестройка) (1985–1991 гг.)	консервативно-либеральный коммунизм (перестройка) (1985–1990 гг.)
1.7		Реформаторский неокмунизм (1991–1993 гг.)	реформаторский (национально-демократический) неокмунизм (1991–1994 гг.)
1.8			бюрократический неокмунизм (1994–1996 гг.)
2.	период Второй мировой войны (1939–1945 гг.)	русский период (1993 г. – по наст. время)	постсоветский период (1996 г. – по наст. время)
2.1		олигархический либерализм	бюрократический

Эпохи. Периоды. Этапы	Всемирная история	История России	История Беларуси
		(1993–1999 гг.)	неокоммунизм (1996–2015 гг.)
2.2		либеральный патриотизм (1999–2012 гг.)	
3.	послевоенный период (1945–1975 гг.)	национальный патриотизм (2012 г. – по наст. время)	национальный патриотизм (2015 г. – по наст. время)
4.	современный период (1975 г. – по наст. время)		

Примечание: ВРБДР – Великая Российская буржуазно-демократическая революция.

Снова возвращаясь к уважаемому **А.Н. Нестеренко**, отметим, что многие великие и известные философы прошлого высказывались неоднократно об **истории как о науке**. Это Дж. Вико, И.Г. Гердер, О. Конт, Г.В.Ф. Гегель, Г. Риккерт, О. Шпенглер, М.Я. Данилевский и другие [13, с. 3–21]. Наконец, история как наука (именно так!) востребована сегодня практически во всех государствах, и мы в этом не исключение. Речь идёт о **политике памяти** и **исторической политике** – принятом на государственном уровне видении истории своего народа, своей нации [14, с. 128]. И в России, и в Беларуси, и в СНГ, во всех бывших республиках разрушенного внешними силами и «пятой колонной» изнутри СССР задача конструирования собственной национальной истории вышла на первый план. Без истории как науки и без историков-профессионалов государству здесь не обойтись. Историки снова востребованы державой именно как учёные

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. IX. Материалы разных лет. – М., 1990. – С. 375.
2. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1991. – С. 240.
3. Ракитов, А.И. Историческое познание / А.И. Ракитов. – М., 1982. – С. 12.
4. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 3. – С. 16.
5. Ленин, В.И. Поли. собр. соч. – Т. 25. – С. 133.
6. Историк-марксист. – 1929. – № 14.
7. Иванов, В.В. Соотношение истории и современности как методологическая проблема / В.В. Иванов. – М., 1973. – С. 69.
8. Методология истории: учебное пособие для студентов вузов / под ред. А.Н. Алпеева и др. – Минск, 1996. – С. 26.
9. Плеханов, Г.В. Избранные философские произведения / Г.В. Плеханов. – М., 1956. – Т. 1. – С. 537.
10. Чернышевский, Н.Г. Поли. собр. соч. – Т. 2. – С. 111.
11. Историческая наука. Вопросы методологии. – М., 1986. – С. 161–162.
12. Нестеренко, А.Н. Почему история не наука: размышления о специфике предмета, объекта и метода историографии / А.Н. Нестеренко // Вопросы истории. – 2019. – №4. – С. 57–66.
13. Искандеров, В.В. Два взгляда на историю / В.В. Искандеров // Вопросы истории. – 2005. – №4. – С. 3–21.
14. Миллер, А.И. Политика памяти и историческая наука / А.И. Миллер, О.Ю. Машнова, Д.В. Ефременко // Российская история. – 2018. – № 5. – С. 128–140.

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ РЕФОРМЫ 19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (ДИССЕРТАЦИИ 1940–1950-х гг.)

Кащенко С.Г. (г. Санкт-Петербург, Россия)

В августе 1949 г. известный московский специалист в области исторической географии и экономической истории В.К. Яцунский в статье, опубликованной в журнале «Вопросы истории», отметил, что «крупные мероприятия правительственной политики являются ... кругом проблем, где локальные исследования могут много внести света в анализ этой политики и её результатов в масштабе всей страны. Местные историки ряда городов правильно учли это, и ... подвергли изучению в губернском масштабе ликвидацию крепостного права. Желательно, чтобы при изучении реформы 1861 г. исследовательская энергия авторов сосредоточивалась ... на конкретных результатах реформы. Безусловно, желательна широкая разработка уставных грамот» [14, с. 110]. Вскоре стало ясно, что призыв В.К. Яцунского попал на уже подготовленную почву [8, с. 105]. К этому времени интерес к уставным грамотам проявляли сразу несколько историков, появился ряд работ, основанных на этих редко использовавшихся ранее документах, регламентировавших процесс освобождения крестьян.